

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.37>**ФОРМЫ ОГРАНИЧЕННОГО МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА В УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЯХ  
РУТУЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

Научная статья

**Ибрагимова М.О.<sup>1,\*</sup>**<sup>1</sup> ORCID : 0000-0003-3910-3923;<sup>1</sup> Дагестанский федеральный исследовательский центра РАН, Махачкала, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (mariza71[at]mail.ru)

**Аннотация**

В статье анализируются существительные с маркерами ограниченного множественного числа (двойственного и паукального) в составе устойчивых выражений диалектов и говоров рутульского языка.

Поднимается вопрос о реконструкции диахронических сценариев эволюции категории числа в дагестанских языках. Рассматриваются случаи выявления исследователями следов ограниченного множественного числа в дагестанских языках, сопровождавшиеся противоречивыми выводами.

Новизна исследования заключается в проводимых в дагестановедении впервые сборе и анализе форм двойственного и паукального числа имён существительных, сохранившихся в рутульском языке в «законсервированном» виде только в составе устойчивых выражений.

Актуальность исследования обусловлена возможностью прогнозирования сценариев развития категории числа в рутульском языке на фоне прекращения функционирования на синхронном этапе противопоставленных форм ограниченного и неограниченного множественного числа.

Приводится характеристика семантики дуальности и паукальности, которая в рутульском языке грамматализовалась через посредство категорий числа и (в редких случаях) склонения. На основе сравнительного анализа диалектного материала представлена авторская верификация процесса упрощения в рутульском языке ранее трехчленной категории числа в двухчленную.

**Ключевые слова:** рутульский язык, дагестанские языки, ограниченное множественное число, двойственное число.

**THE FORMS OF THE LIMITED PLURAL IN THE RUTUL LANGUAGE FIXED EXPRESSIONS**

Research article

**Ibragimova M.O.<sup>1,\*</sup>**<sup>1</sup> ORCID : 0000-0003-3910-3923;<sup>1</sup> Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation

\* Corresponding author (mariza71[at]mail.ru)

**Abstract**

The article analyses nouns with markers of limited plurals (dual and paukal) in the composition of fixed expressions of dialects and accents of the Rutul language.

The question of reconstructing diachronic scenarios of the evolution of number category in the Dagestani languages is raised. The cases of researchers' identification of traces of limited plurals in the Dagestani languages, accompanied by contradictory conclusions, are reviewed.

The novelty of the study lies in the fact that, for the first time in Dagestan studies, a collection and analysis of forms of dual and paukal nouns is conducted, preserved in the Rutul language in a "conserved" form only as part of stable expressions.

The relevance of the study is due to the possibility of predicting scenarios for the development of number category in the Rutul language against the cessation of functioning at the synchronous stage of the opposed forms of limited and unlimited plurals.

The characteristics of the semantics of duality and pauclicity is given, which in Rutul language was grammaticalized through the categories of number and (in rare cases) inflection. On the basis of comparative analysis of dialectal material, the author's verification of the process of simplification in the Rutul language previously three-member number category into a two-member one is presented.

**Keywords:** Rutul language, Dagestani languages, limited plural, dual number.

**Введение**

Ограниченное множественное число можно квалифицировать как квазиуниверсалию, выявляемую на разных ступенях исторического развития в большинстве языков мира, в том числе и в дагестанских языках.

Фрагментарные сведения об ограниченном множественном числе содержатся в статьях лингвистов-дагестановедов, при этом выводы, к которым они приходят при исследовании языковых фактов, порой противоречивы.

Рутульский язык – один из нахско-дагестанских языков, относящийся к лезгинской ветви. В плане синхронии в нем функционирует двухкомпонентная категория числа, но в плане диахронии восстанавливаются и ограниченное множественное число, представленное двумя типами: двойственным и паукальным (лат. *paucis* «немногочисленный»),

относящимся к нескольким лицам или предметам. Подтверждением этому является наличие во всех диалектах рутульского языка «законсервированных» форм ограниченного множественного числа, используемых только в составе устойчивых выражений. Факт соответствия им в современной речи форм неограниченного множественного числа служит доказательной базой для реконструкции двухкомпонентной системы плюралиса, грамматикализующей неограниченную и ограниченную множественность.

Отсутствие письменных памятников на рутульском языке делает единственно возможным источником аккумуляции архаичных форм устойчивые речевые формулы, используемые носителями без хронологических сбоев.

Проводимый впервые в дагестановедении анализ архаичных форм двойственного и паукального числа имён существительных, сохранившихся в рутульском языке только в составе устойчивых выражений, позволяет анонсировать новизну исследования.

Целью исследования является верификация процесса упрощения в рутульском языке ранее трехчленной категории числа в двухчленную на основе анализа существительных с маркерами ограниченного множественного числа (двойственного и паукального) в составе устойчивых выражений рутульского языка.

### Методы и принципы исследования

В качестве материала исследования мы использовали устойчивые речевые формулы из идиомов (диалектов и говоров) рутульского языка.

При анализе языкового материала применены описательный и сравнительный методы, привлекается методика внутренней реконструкции, предполагающая сравнение фактов диалектов и говоров рутульского языка для выявления более архаичных форм.

### Основные результаты

Следы ограниченного множественного числа в современном рутульском языке обнаруживаются в структуре форм плюралиса некоторых имен существительных, обозначающих парно-симметричные части тела человека и животных, ограниченное множество предметов и людей (термины родства).

Восстанавливаемое в плане диахронии ограниченное множественное число, представленное двумя типами – двойственным и паукальным, оформляется единым маркером *-аб*. При образовании неограниченного множественного числа от неодушевленных существительных к основе с формантом *-аб* присоединяется маркер *-(б)ыр*: *ул-аб-(б)ыр* «глаза», *убр-аб-(б)ыр* «уши», *гъил-аб-(б)ыр* «ноги», *хыл-аб-(б)ыр* «руки», *тӀил-аб-(б)ыр* «пальцы» (в хновском говоре: *ул-аб-(б)ы* «глаза», *гъил-аб-(б)ы* «ноги», *хыл-аб-(б)ы* «руки») и др.; к основам одушевленных имён с формантом *-аб* – маркер *-ар*: *нин-аб-ар* «матери; мать и ее родственницы», *дид-аб-ар* «отцы; отец и его родственники».

Недостаточный уровень исследованности ограниченного множественного числа в дагестанских языках и отсутствие письменных памятников, относящихся к глубокому хронологическому уровню, не позволяют сделать однозначные выводы о сценариях его нейтрализации или передачи им позиций неограниченному множественному числу.

Единственным источником в данной ситуации является сам язык, вернее – устойчивые выражения рутульского языка, благопожелания и проклятия, используемые в речи носителей, передаваемые поколениями из уст в уста и тем самым сохранившие в законсервированном виде некоторые архаичные морфемы.

Наличие в устойчивых выражениях рутульского языка «застывших» форм ограниченного множественного числа *улаб* «глаза», *убраб* «уши», *хылаб* «руки», *тӀылаб* «пальцы», *гъылаб* «ноги», *кылаб* «передние конечности животных», *кьулаб* «головы (определенного числа людей)», *нинаб* «мать и ее родственницы» и др., не используемых на современном хронологическом уровне, позволяет отнести их к отдельным типам множественного числа – двойственному или паукальному – в соответствии с их семантикой парности или ограниченной множественности.

Далее мы приведем примеры устойчивых выражений из диалектов рутульского языка, в которых сохранились формы ограниченного множественного числа:

#### 1) Мухадский диалект

*гъил-аб-аа ли-р-хьун*

нога-DU-SUPER.ES/ SUPER.LAT <I, II> взобраться-MASD

начать ходить (о ребенке); встать на ноги (в значении «добиться успехов в жизни»)

- *хыл-аб ле-ѳ-шун (ихр. хыл-аб лав-ѳ-шун)*

рука-DU <III, IV.PL> взять-MASD

сделать омовение

- *хыл-аб-аала са-ѳ-гъуд чуӀкъ*

рука-DU-SUPER.EL <IV>стекающий-PART грязь

нечто ничтожное (*пренебрежит.*)

- *гъил-аб – хыл-аб ари хи-ѳ-хьин*

нога -DU рука -DU внутрь-ADV <III, IV.PL> вложить-MASD

собираться

#### 2) Ихрекский диалект

*гъил-аб-аьй лав-ѳ-ршин*

нога-DU-SUPER.ES/ SUPER.LAT <IV>обвивать-MASD

мешать

#### 3) Мухадский диалект

кыл-аб кы-ѳ-рхаIре й-ирхъад

(Большой) палец ноги-DU <IV>ступая-CONV I-ходящий-PART

об инвалиде, который ходит на носочках, не ступая на пятку

дуст хъесым-а га-ѳ-къара, душман – гъил-аб-ахда

друг лицо-IN.ES/IN.LAT <I>смотрит-PRES враг нога-DU-POST.ES/ POST.LAT

Друг смотрит в лицо, враг – на ноги (т.е. отводит взгляд)

гаѳт кал, гъил-аб-аа сы-ѳ-рхаIре

кошка как нога-DU-SUPER.ES/SUPER.LAT <I>приземляется-PRES

подобно кошке, на ноги приземляется (о человеке, который из всех ситуаций выходит без вреда для себя)

ул-аб ке-р-сын

глаз-DU <III, IV.PL>искать-MASD

искать глазами кого- что-либо (обычно применяется к юношам, ищущим невесту)

ул-аб-аа быркъаI й-ишихь!

глаз-DU-IN.ELAT слеп I-пусть станет-IMP

пусть ослепнет! (проклятие)

Примечательно, что в схожем проклятии лексема *убрабыр* «уши», имеющая в рутульском языке форму двойственного числа *убраб*, используется в усеченной форме, без показателя ограниченного множественного числа, но с детерминативом косвенной основы множественного числа:

убры-м-аа быше й-ишихь!

ухо-OBL.PL-IN.ELAT глух I-пусть станет-IMP

пусть оглохнет (букв. «из ушей оглохнет пусть»!)

В некоторых устойчивых выражениях используется и форма *убраб*:

убр-аб хуIляхды йимаѳл

ухо-DU длинный осёл

об упрямом человеке

При обозначении нескольких одинаковых или сходных по функции предметов форма неограниченного множественного числа образуется посредством присоединения паукального аффикса *-аб* с последующим присоединением маркера плуралиса *-ар*, *-(б)ыр*: *нин-аб-ар* «матери; мать и ее родственницы», *дид-аб-ар* «отцы; отец и его родственники», *къл-аб-(б)ыр* «голова» от лексем *нин* «мать», *дид* «отец», *къл* «голова», не имеющих семантику парности. В мухадском диалекте, лежащем в основе формируемого литературного рутульского языка, функционирует только одно устойчивое выражение с формой паукального числа *тIл-аб* «пальцы»: *тIл-аб кал сыхды* «как пальцы тесно, близко расположенный»; в устойчивых выражениях мюхрекского диалекта и хновского говора борчинско-хновского диалекта сохранилась паукальная форма *тIыл-аб*, которая употребляется в контексте, подразумевающим пальцы одной или двух рук одного человека:

1) Мюхрекский диалект

*тIыл-аб джухъван ѳ-илес*

палец-PAUC с собой III-IV.PL-съем-FUT

с пальцами съешь (иронично о невкусной пище)

2) Хновский говор

*Ул-аб быркъ гаѳакъыр, тIыл-аб фадикIли,*

*глаз-DU слеп сделав-CONV палец-PAUC прищемив*

Глаза ослепив, пальцы прищемив,

*Бахт угълукур, кIлIкIеѳI лошур, дугъургъа* (Курбанов Саки́т)

Счастье отвергнув-CONV, трость взяв-CONV, ходите. (Курбанов Саки́т).

Наши наблюдения над фактами языка верифицируют единичность случаев употребления паукальных форм в устойчивых выражениях рутульского языка:

3) Мухадский диалект

*джан нин-аб - риший-мар!*

дорогие мать-PAUC сестра-PL

Дорогие матери-сёстры! (эмоциональное обращение-восклицание)

*къл-аб-аала в-ыгын*

голова-PAUC-SUPER.EL III-сделать-MASD

выражать сожаление о павшей или съеденной дикими животными скотине и желать, чтобы она (скотина) стала подаянием от всех (букв. «с голов») членов семьи

4) Мюхрекский диалект

*къл-аб-аа лу-ѳ-зас*

голова-PAUC-SUPER.ES/ SUPER.LAT <I>стоять-INF

кувырнуться через голову (букв. стоять на головах)

Факт наличия в мюхрекском диалекте устойчивого выражения *къл-аб-аа лузас*, имеющего современный вариант – свободное словосочетание *выкъл-ыы лу-ѳ-зас* (*голова-SUPER.ES/ SUPER.LAT <I>стоять-INF*), интересен на фоне функционирования в современной речи мюхрекцев только лексемы *выкъл* «голова».

Полагаем, что в механизм образования форм множественного числа некоторых существительных, приведенных нами выше, заложено промежуточное звено – форма двойственного или паукального числа:

*хыл* «рука» – *хыл-аб* «две руки// пара рук» – *хыл-аб-(б)ыр* «руки»;

*гъил* «рука» – *гъил-аб* «две ноги//пара ног» – *гъил-аб-(б)ыр* «ноги»;  
*ул* «глаз» – *ул-аб* «два глаза// пара глаз» – *ул-аб-(б)ыр* «глаза»;  
*тIили* «палец» – *тIил-аб* «пальцы одной или двух рук» – *тIил-аб-ыр* «пальцы» и т.д.

В некоторых случаях следы ограниченного множественного числа проявляются только в косвенных падежах: так, лексема *эгбыр* «подковы» имеет параллельные формы косвенной основы во множественном числе: *эг-м-ыд* «подков» (форма генитива в неограниченном множественном числе)// *эг-ел-м-ыд* «подков» (форма генитива в ограниченном множественном числе, употребляемая при характеристике комплекта подков для одной лошади); *эгмыкляаь* «из-под подков» (форма контэлатива в неограниченном множественном числе)// *эгелмыкляаь* (форма контэлатива в ограниченном множественном числе, употребляемая при характеристике всех четырех подков на копытах одной лошади):

- 1) *эг-ел-м-ыд ибчин*  
 подкова-OBL-OBL.PL-GEN комплект  
 комплект подков
- 2) *эг-м-ыд хьаьл-быр*  
 подкова-OBL.PL-GEN след-PL  
 следы подков
- 3) *Эг-ел-м-ыкляаь цIай ки-ø-йчере,*  
 подкова-OBL-OBL.PL-CONT.EL огонь <IV>отскакивая-CONV  
 Из-под подков искрами сверкая,  
*Су-в-иур а йигит гъад йиван.* (Бийзат Рамазанова)  
 <III>мчась-CONV есть джигит находящийся-PART конь  
 Мчится джигита несущий конь. (Бийзат Рамазанова)

В первом и третьем примерах детерминатив косвенной основы единственного числа *-ел-* одновременно служит и для передачи семантики паукальности – «подковы четырех копыт одной лошади»; при передаче семантики «две и более подковы вообще» косвенная основа оформляется присоединением только детерминатива косвенной основы множественного числа.

В «Рутульско-русском словаре» А. С. Алисултанова и Т. А. Сулеймановой приведено существительное Pluralia tantum *кылаб*, двойственное число которого осмысливается носителями языка как множественное число: «**кылаб** *мн.* ч.

- 1) пальцы ног,

2) передние ноги животного; **йивандире кылаб кыхыIри лошадь споткнулась»** [2, С. 201], при этом в разговорной речи параллельно используется и форма *кылабыр*. Вслед за этой словарной статьей следуют производное наречие *кылабаа* «на пальцах ног» [2].

В плане диахронии к этой группе можно отнести лексемы *сылаб* < *сыл-аб* «зуб», *папрабыр* < *папр-аб-ыр* «седло с попоной; седло в сборе», которые имеют семантику ограниченной множественности или парности и в структуре которых восстанавливается формант *-аб*. Факты наличия в рутульском языке устойчивых выражений *сыл-аб рухаIс* «проявлять раздражение, недовольство кем-либо, чем-либо; угрожать кому-либо (букв. молоть зубы)»; *сылаб сылхьын* «набивать оскомину (букв. зубы оскомину набить)» верифицируют статус формы ограниченного множественного числа лексемы *сылаб*. При этом в рутульском языке имеются существительные, обозначающие парные предметы, в структуре форм плюралиса которых не выявляется формант ограниченного множественного числа *-аб-*: *букI-быр* «губы», *къаши-быр* «брови», *лаъхуудул-быр* «легкие», *маъалый-быр* «почки» и др.

### Обсуждение

Проблемам описания и анализа форм ограниченного множественного числа в дагестанских языках посвящен ряд статей. Исследователи-дагестановеды неоднозначно относятся к гипотезе наличия на более раннем хронологическом этапе трехчленной системы числа. Так, авторы статьи «Существует ли двойственное число в лезгинских языках?» А. Г. Гюльмагомедов, Ш. М. Саадиев приходят к заключению, что «В лезгинских языках двойственного числа нет, а есть единственное и множественное числа. Последнее выражается простыми и сложными аффиксами» [3, С. 320]. В качестве аргументов, доказывающих отсутствие двойственного числа, авторы приводят параллельное использование одних и тех же маркеров для передачи семантики ограниченного и неограниченного множества, использование показателей «т. н. двойственного числа» и с непарными существительными для передачи семантики неограниченного множества, случаи аналитической передачи семантики ограниченного и неограниченного множества в лезгинских языках «посредством словокомплексов со значением “один – два” или “два – три”» [3, С. 321].

Б. Б. Талибов в статье «К вопросу об ограниченном числе в лезгинском языке» отмечает, что в лезгинском языке формы ограниченного множественного числа образуются только от имен существительных, обозначающих некоторые термины родства и личные имена людей, посредством присоединения маркера *-бур* к косвенной основе. Из контекста статьи следует, что противопоставление описываемых исследователем форм ограниченного и неограниченного множественного числа соотносится с категориями аддитивной и ассоциативной множественности [11, С. 90-91]. В качестве исключения Б. Б. Талибов приводит два устойчивых выражения, в которых встречаются формы ограниченного множественного числа (*гъилербур* «руки», *вилербур* «глаза») от существительных с семантикой парности: *са гъилербур авун* «ласкать (женщину)», *вилербур авун* «моргать», «делать знаки глазами» [11, С. 92].

Я. Г. Сулейманов, описывая на синхронном уровне две формы множественного числа имен существительных в аварском языке, приводит 89 пар противопоставленных форм ограниченного и неограниченного множественного числа и дает характеристику их наиболее значимых отличительных признаков. [10, С. 114-119].

Г. Х. Ибрагимов связывает наличие сложного форманта плюралиса *-аб-ыр* в структуре существительных рутульского языка с семантикой парности с имевшим место в языке этимологически ограниченным множественным числом [5, С. 85]; [6, С. 53].

М. Е. Алексеев пишет о возможности реконструкции самостоятельного показателя множественности *\*-aṁ*, исходя из его наличия в структуре существительных, обозначающих парные части тела в рутульском и цахурском языках. При этом исследователь считает перспективной гипотезу Г. Х. Ибрагимова о противопоставлении ограниченного и неограниченного множественного числа в ряде лезгинских языков [1, С. 59].

Формы существительных рутульского языка *хылаб* «руки», *гылаб* «ноги», *убраб* «уши», *нинаб* «матери» и др. С. М. Махмудовой квалифицируются как архаичные формы множественного числа, которые затем присоединили агглютинирующие суффиксы [9, С. 26].

Наличие форм, сохранивших в структуре маркер ограниченного множественного числа, в ихрекском диалекте зафиксировано в «Рутульско-русском словаре» К. Э. Джамалова и С. А. Семедова [4, С. 428]. Аналогичные формы выявлены нами в борчинско-хновском и шиназском диалектах рутульского языка [7, С. 93-94]; [8, С. 145].

Изучив имеющиеся точки зрения, мы пришли к выводу о затухании форм ограниченного множественного числа в дагестанских языках на фоне развития абстрактного мышления.

### Заключение

Семантико-грамматический анализ устойчивых выражений рутульского языка, содержащих архаичные формы ограниченного множественного числа, позволяет заключить, что:

- в плане диахронии ограниченное множественное число некоторых существительных с семантикой парности и определенного множества в рутульском языке было представлено формами двойственного и паукального числа;
- в рутульском языке семантика дуальности и паукальности грамматикализовалась через посредство категорий числа и (в редких случаях) склонения;
- для передачи обеих форм ограниченного множественного числа использовался единый маркер *-аб*, следовательно, разграничить эти формы можно только семантически;
- в современном рутульском языке сложные аффиксы *-аб-ар*, *-аб-(б)ыр* используются при передаче ограниченного и неограниченного множественного числа. Наличие в диахроническом плане двух противопоставленных форм множественного числа верифицируется материалом устойчивых выражений, в которых сохранились формы ограниченного множественного числа;
- некоторые лексемы, восстанавливаемые как формы ограниченного множественного числа, используются в языке как формы единственного числа (*сылаб* < \**сыл-аб* «зубы»), другие, присоединив аффикс неограниченного множественного числа, используются как слова Pluralia tantum (*напрабыр* < \**напр-аб-(б)ыр* «седло»).

Наличие противопоставленных форм ограниченного и неограниченного множественного числа в родственных языках верифицирует их наличие и в рутульском языке. И если на синхронном уровне в некоторых дагестанских языках (лезгинском, аварском) параллельно функционируют формы ограниченного и неограниченного множественного числа [10], [11], в современном рутульском языке формы ограниченного числа некоторых существительных можно обнаружить лишь в составе устойчивых выражений, т. е. в плане одновременности функционирующих противопоставленных форм нет.

Утрата ограниченного множественного числа в рутульском языке, как и в других языках, связана с развитием абстрактного мышления, когда тернарное противопоставление «один – два / несколько – много» заменилось бинарным, в рамках которого противопоставляются «один – больше чем один», что привело к сдвигу структуры категории числа в сторону упрощения и большей абстрактности грамматических значений.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

### Conflict of Interest

None declared.

### Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

### Список литературы / References

1. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология нахско-дагестанских языков. Категории имени / М.Е. Алексеев — М.: Academia, 1985. — 264 с.
2. Алисултанов А.С. Рутульско-русский словарь / А.С. Алисултанов, Т.А. Сулейманова — Махачкала: АЛЕФ, 2019. — 518 с.
3. Гюльмагомедов А.Г. Существует ли двойственное число в лезгинских языках? / А.Г. Гюльмагомедов, Ш.М. Саадиев // Ежегодник иберийско-кавказского языкознания; под ред. Абаев В.И. — Вып. 15. — Тбилиси: Академия наук СССР, 1988. — с. 317-321.
4. Джамалов К.Э. Краткий грамматический очерк рутульского языка. / В книге Рутульско-русский словарь (ихрекский диалект) / К.Э. Джамалов, С.А. Семедов — М.: Экон-Информ, 2006. — 32 с.
5. Ибрагимов Г.Х. О многоформантности множественного числа имени существительного в восточно-кавказских языках (на материале рутульского, цахурского, крызского и будухского языков). / Г.Х. Ибрагимов // On the Multiplicity

of the Plural of the Noun in the East Caucasian Languages (based on the material of the Rutul, Tsakhur, Kryz and Budukh languages). — 1974. — 3. — с. 82-93.

6. Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык / Г.Х. Ибрагимов — М.: Наука, 1978. — 308 с.

7. Ибрагимова М.О. Категория падежа и морфология склонения в рутульском языке: диалектная стратификация / М.О. Ибрагимова — Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2019. — 222 с.

8. Ибрагимова М.О. Следы ограниченного множественного числа в структуре существительных рутульского языка. / М.О. Ибрагимова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки; — М.: Научные технологии, 2021. — с. 144-146. doi: 10.37882/2223-2982.2021.05-2.10.

9. Махмудова С.М. Морфология рутульского языка / С.М. Махмудова — М.: Советский писатель, 2001. — 256 с.

10. Сулейманов Я.Г. О формах ограниченного и неограниченного множественного числа имен существительных в аварском языке. / Я.Г. Сулейманов // Категория числа в дагестанских языках; — Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1985. — с. 114-119.

11. Талибов Б.Б. К вопросу об ограниченном числе в лезгинском языке. / Б.Б. Талибов // Категория числа в дагестанских языках; — 1985: Дагестанский филиал АН СССР, 1985. — с. 90-92.

### Список литературы на английском языке / References in English

1. Alekseev M.E. Sravnitel'no-istoricheskaya morfologiya naxsko-dagestanskix yazy'kov. Kategorii imeni [Comparative-historical Morphology of the Nakh-Dagestan Languages. Name Categories] / M.E. Alekseev — М.: Academia, 1985. — 264 p. [in Russian]

2. Alisultanov A.S. Rutul'sko-russkij slovar' [Rutul-Russian Dictionary] / A.S. Alisultanov, T.A. Sulejmanova — Махачкала: АЛЕФ, 2019. — 518 p. [in Russian]

3. Gyul'magomedov A.G. Sushhestvuet li dvojstvennoe chislo v lezgin'skix yazy'kax? [Is There a Dual Number in the Lezgian Languages?]. / A.G. Gyul'magomedov, Sh.M. Saadiev // Annual of Ibero-Caucasian Linguistics; edited by Abaev V.I. — Issue 15. — Tbilisi: Akademiya nauk GSSR, 1988. — p. 317-321. [in Russian]

4. Dzhamalov K.E'. Kratkij grammaticheskij ocherk rutul'skogo yazy'ka. / V knige Rutul'sko-russkij slovar' (ixrekskij dialekt) [A Brief Grammatical Sketch of the Rutul Language. / In the book, the Rutul-Russian Dictionary (Ihrek dialect)] / K.E'. Dzhamalov, S.A. Semedov — М.: E'kon-Inform, 2006. — 32 p. [in Russian]

5. Ibragimov G.X. O mnogoformantnosti mnozhestvennogo chisla imeni sushhestvitel'nogo v vostochno-kavkazskix yazy'kax (na materiale rutul'skogo, czaxurskogo, kryz'skogo i buduxskogo yazy'kov) [On the Multiplicity of the Plural of the Noun in the East Caucasian Languages (based on the material of the Rutul, Tsakhur, Kryz and Budukh languages)]. / G.X. Ibragimov // On the Multiplicity of the Plural of the Noun in the East Caucasian Languages (based on the material of the Rutul, Tsakhur, Kryz and Budukh languages) [Questions of linguistics]. — 1974. — 3. — p. 82-93. [in Russian]

6. Ibragimov G.X. Rutul'skij yazy'k [Rutul Language] / G.X. Ibragimov — М.: Nauka, 1978. — 308 p. [in Russian]

7. Ibragimova M.O. Kategoriya padezha i morfologiya skloneniya v rutul'skom yazy'ke: dialektnaya stratifikaciya [Case Category and Declension Morphology in the Rutul: Dialect Stratification] / M.O. Ibragimova — Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2019. — 222 p. [in Russian]

8. Ibragimova M.O. Sledy' ogranichen'nogo mnozhestvennogo chisla v strukture sushhestvitel'ny'x rutul'skogo yazy'ka [Traces of the Limited Plural in the Structure of Nouns of the Rutul Language]. / M.O. Ibragimova // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities; — М.: Nauchny'e texnologii, 2021. — p. 144-146. doi: 10.37882/2223-2982.2021.05-2.10. [in Russian]

9. Maxmudova S.M. Morfologiya rutul'skogo yazy'ka [Morphology of the Rutul Language] / S.M. Maxmudova — М.: Sovetskij pisatel', 2001. — 256 p. [in Russian]

10. Sulejmanov Ya.G. O formax ogranichen'nogo i neogranichen'nogo mnozhestvennogo chisla imen sushhestvitel'ny'x v avarskom yazy'ke [On the Forms of the Limited and Unlimited Plural of Nouns in the Avar Language]. / Ya.G. Sulejmanov // The Category of Numbers in Dagestani Languages; — Махачкала: Дагестанский филиал АН СССР, 1985. — p. 114-119. [in Russian]

11. Talibov B.B. K voprosu ob ogranichen'nom chisle v lezgin'skom yazy'ke [On the Question of the Limited Number in the Lezgian Language]. / B.B. Talibov // The Category of Numbers in Dagestan Languages; — 1985: Дагестанский филиал АН СССР, 1985. — p. 90-92. [in Russian]